

В этот момент к ним как раз направился Буск. Адриан, непринужденно подхватив котёнка одной рукой, преградил ему путь и спросил:

— Господин Буск, не найдётся ли у вас уединённой комнаты, где мы могли бы отдохнуть?

Буску впервые довелось удостоиться такой вежливости от главы группы «Святой свет», и осознание того, что этим он обязан лишь мелкому питомцу-любовнику, больно задевало его гордость. Однако показать досаду он не смел. Проглотив обиду, Буск лично проводил Адриана наверх, помог устроить Юэ Цзэ в гостевой спальне и даже велел горничной принести отрезвляющее зелье. Лишь после этого мужчины, негромко беседуя, вышли из комнаты.

Как только шаги и голоса за дверью затихли в глубине коридора, Юэ Цзэ распахнул глаза. Он мгновенно поднялся с постели — точными, отточенными движениями. От недавней хмельной слабости не осталось и следа.

«Сиси, проверь, что снаружи. За мной следят?»

«На вашем третьем этаже дежурят всего два телохранителя, но весь коридор под наблюдением, — отозвалась Система. — Сейф Буска находится не в спальне, а в его кабинете на пятом этаже. Туда приставили тринадцать охранников, так что войти через дверь не получится»

«А вентиляция?»

«Пробраться по вентиляционной шахте действительно реально, но это будет чертовски трудно»

«Решено, — мысленно ухмыльнулся Юэ Цзэ. — Сиси, сможешь вывести мне трёхмерную карту здания? Ну, знаешь, как те голографические макеты в офисах продаж Федерации?»

Система промолчала, но секунду спустя в сознании Юэ Цзэ развернулась детальная объёмная проекция замка. Каждый этаж, каждый закоулок и любой присутствующий в здании человек были видны как на ладони. Он мог разглядеть даже марку плазменных пистолетов, закреплённых на поясах у охраны.

Юэ Цзэ, просивший всего лишь простенькую схему, на мгновение лишился дара речи.

«Ничего себе технологии, — поразился он. — Да она же интерактивная! Прямо как в кино»

«Это немного другое, — наставительно пояснила Система. — Киноленты создаются с помощью компьютерного синтеза, я же транслирую реальные данные этого мира напрямую в ваш разум. Такое возможно проверить только в условиях виртуальной реальности»

Поняв задумку, Юэ Цзэ кивнул. Он быстро сбросил мешавшее плащ-пальто, бесшумно приоткрыл створку окна и, улучив момент, когда патрули во дворе отвернулись, гибкой тенью выскользнул наружу. Цепляясь за выступы старинной каменной кладки, он мгновенно взлетел на следующий ярус и проскользнул в открытое окно четвёртого этажа, на прощание ловко поддев носком раму внизу и захлопнув её.

На четвёртом этаже располагались личные покои хозяев замка. Комната, в которой оказался Юэ Цзэ, явно принадлежала юной девушке: повсюду громоздились плюшевые звери, а шкафы ломились от пышных кружевных платьев. Атмосфера была приторно-розовой, девичьей.

Одно дело — разглядывать голограмму, и совсем другое — оказаться посреди этого царства рюш и пастельных тонов. На секунду Юэ Цзэ зажмурился от обилия розового цвета. Покачав головой, он бесшумно скользнул к двери и приоткрыл её на ширину пальца.

В коридоре остался лишь один часовой. Дождавшись, пока тот повернётся спиной, Юэ Цзэ бесшумно вырос за его плечом и молниеносным движением всадил шприц с транквилизатором прямо в шею. Громила даже пикнуть не успел, как обмяк и повалился на руки парню. В ту же секунду Система перехватила сигнал с камер видеонаблюдения: на экранах в операторской тот же самый охранник продолжал как ни в чём не бывало мерить шагами коридор.

Планировка старинного замка сыграла ему на руку: в самом конце галереи зияла решётка вентиляционной шахты. Здешние воздуховоды соединялись в единую сеть. Сняв заслонку, Юэ Цзэ скользнул внутрь и, словно настоящий кот, бесшумно пополз сквозь крошечную тьму. Листовое железо под его телом не издало ни единого шороха.

Продвинувшись на несколько метров, он вдруг замедлил ход.

«Сиси, — позвал он мысленно, — поговори со мной о чём-нибудь»

Система сразу вспомнила, как сильно её подопечный страдал от замкнутых пространств во время тренировок в виртуальной ментальной зоне. Поняв причину его заминки, она принялась без умолку болтать. Даже её вечно монотонный, холодный синтезированный голос зазвучал мягче и теплее.

«... И всё же, вам не кажется, что кража чужих коммерческих тайн — это как-то... неправильно со стороны Адриана? — внезапно спросила Система. — Ведь это форменное воровство. Помогать ему в таком грязном деле... не лучше ли было бы его остановить?»

Юэ Цзэ поморщился.

«Брось, в бизнесе нет места святошам. Грязные приёмы — обычное дело, даже в благородной Федерации такие игры ведут сплошь и рядом. К тому же эта контора Буска... Группа «Буск» ведь тесно связана с организацией «Перо». А они — обычное пиратское отребье...»

Внезапно он замолчал. Его дыхание стало прерывистым, тяжёлым.

В памяти Системы тут же всплыли строчки из его личного дела. В шестилетнем возрасте Юэ Цзэ вместе с матерью был похищен звёздными пиратами. Их держали в заложниках долгих тридцать дней. Но мало кто знал истинную подоплёку трагедии: мать мальчика — законная супруга Председателя Федерации, о которой тот скорбел больше двадцати лет, — была замучена и зверски убита прямо на пиратском корабле. Маленького Юэ Цзэ спасли, но он на долгие годы погрузился в глубокую аутичную депрессию. Потребовалось три года интенсивной терапии, чтобы вернуть его к жизни. Окружающие полагали, что именно этот пережитый в детстве кошмар заставил его наотрез отказаться от карьеры в военной академии.

Систему захлестнула волна щемящей жалости к своему подопечному. Она уже собиралась заговорить, чтобы утешить его, но Юэ Цзэ тряхнул головой, отгоняя нахлынувшие призраки прошлого.

«Впрочем, ты подала мне отличную мысль, — его мысленный голос вновь обрёл привычную лукавую интонацию. — Я ведь едва выбрался из питательной капсулы. Откуда у наивного искусственного существа чёткие понятия о добре и зле? Пожалуй, мне стоит вести себя чуточку... порочнее»

«У вас не просто отсутствуют моральные ориентиры — у вас, господин хост, напрочь атрофировано чувство стыда!»

Юэ Цзэ лишь мысленно усмехнулся и продолжил свой бесшумный путь по вентиляционной шахте.

В эту эпоху бумага ценилась высоко, хоть и не стоила безумных денег, как в век межзвёздных перелётов. Секретный коммерческий проект группы «Буск», отпечатанный на плотных листах, теперь лежал под курткой «только что протрезвевшего» Юэ Цзэ. Скрытый полами длинного плаща, бесценный трофей благополучно покинул пределы замка вместе со своим похитителем и его ничего не подозревающим покровителем.

— Г-господин... Простите меня... — едва оказавшись в салоне автомобиля, пролепетал котёнок. Он робко опустился на колени на сиденье рядом с Адрианом. Его щёки пылали пунцовым румянцем, зубки испуганно прикусили нижнюю губу, а во всём облике сквозило такое чистосердечное раскаяние, что не поверить ему было невозможно.

Адриану и самому стало неловко. Изначально он затеял это похищение ради шутки, видя в воспитании Юэ Цзэ лишь забавную игру. Но, глядя на поникшего паренька, он засомневался: не слишком ли высокую планку он задал для этого нежного создания? Малыш ведь принял всё за чистую монету и теперь искренне терзался чувством вины.

Впрочем, его растрёпанный вид — покрасневшие от едва сдерживаемых слёз глаза, подрагивающие от волнения кошачьи ушки, сжатые в кулачки тонкие пальцы и этот манящий, сладковатый аромат молока, пробивающийся сквозь пары крепкого спиртного, — действовал на Адриана чертовски возбуждающе.

Прежде Адриан лишь пренебрежительно усмехался, когда приятели откровенничали о своих фетишах, будь то изящные женские щиколотки или тонкие запястья. Вещи, заставлявшие других мужчин терять голову, его не трогали совершенно. Даже порнографические фильмы, которые он из любопытства поглядывал в юности, служили лишь для банальной разрядки. Он был уверен, что ему не дано испытать искреннюю привязанность к живому существу — пока не встретил в клетке этого диковинного зверька, отчаянно виляющего хвостиком.

Люди — существа иррациональные, и Адриан сам не до конца понимал природу своего влечения. Симпатия вспыхивала мгновенно, превращая объект в средоточие всех желаний. Тебе нравится каждая его чёрточка, каждое движение, и тебе до безумия хочется разложить его прямо здесь и сейчас, точно тебя околдовал лесной дух. Подобная привязанность граничила с одержимостью и таила в себе опасность, но Адриан Гари никогда не отличался трусостью.

Поэтому, окончательно околдованный своим прелестным бесенком, властный босс наплевал на его тихие всхлипы. Адриан бесцеремонно запустил ладонь под куртку Юэ Цзэ — и его пальцы наткнулись на плотную пачку бумаги.

Он вытащил её на свет. На первом листе красовался чёткий заголовок: [ПЛАН УЧАСТИЯ В ТЕНДЕРЕ].

Адриан вскинул брови и пристально посмотрел на питомца, который даже не успел смахнуть с лица фальшивые слёзы.

Поняв, что раскрыт, Юэ Цзэ мгновенно перестал изображать вселенскую скорбь. Он ловко перебрался на колени к мужчине, обвил его шею руками и лукаво прищурился, точь-в-точь как хитрый лисёнок.

Адриан взглянул на документы и, преодолев секундное оцепенение, весело рассмеялся. Видимо, отрезвляющее подействовало быстрее, чем ожидалось: едва придя в себя, этот негодник прямоком направился воровать чужие секреты. Малыш обвёл его вокруг пальца, а он, умудрённый опытом делец, даже бровью не повёл!

С улыбкой покачав головой, Адриан перехватил шаловливые ладошки Юэ Цзэ, уже всюю исследовавшие его грудь, запечатлел нежный поцелуй на тонких пальцах и спросил:

— И как же ты пробрался наверх?

Юэ Цзэ горделиво вскинул подбородок и принялся с упоением, приукрашивая на ходу,

расписывать своё опасное путешествие по вентиляции. Однако по мере того, как сильные мужские ладони принимались ласкать его тело, голос рассказчика начал дрожать и прерываться сладкими вздохами. Не желая сдерживать вспыхнувшее вожделение, Юэ Цзэ послушно подался навстречу настойчивым рукам Адриана, помогая стянуть с себя брюки. Одним взмахом руки он задёрнул плотную перегородку, отделяющую их от водителя, и жадно прильнул к губам мужчины.

То ли от гордости за успешно выполненное поручение, то ли от желания продлить этот миг триумфа в глазах господина, Юэ Цзэ этой ночью превзошёл сам себя. Котёнок ластился с неистовой, обжигающей страстью, ни на секунду не слезая со своего мужчины, пока оба они не изнемогли от сладостного экстаза. Лишь после этого обессиленный юноша мягко опустил на его грудь.

Растянувшийся на кожаном сиденье Адриан, чувствуя себя абсолютно удовлетворённым, мысленно похвалил себя за дальновидность — изнурительные тренировки выносливости явно пошли питомцу на пользу. Он крепче прижал к себе обнажённого, разгорячённого Юэ Цзэ и принялся лениво перебирать его влажные от пота пряди. В его взгляде светилась такая безграничная нежность, о существовании которой он сам прежде не догадывался.

Тем временем в кабинете замка Буск с тихим щелчком закрыл дверцу пустого сейфа. Его лицо потемнело от ярости. Медленно, с убийственным хладнокровием он извлёк из кобуры пистолет. Спустя пятнадцать минут несколько молодых людей с генами В-класса, облачённых в форму охраны, были безмолвно вынесены через чёрный ход. Их тела исходили кровью. Об этой безжалостной расправе никто так и не узнал — за исключением стоявшей у окна верхнего этажа пятнадцатилетней девчонки, чей взгляд выражал лишь глубокое презрение ко всему сущему.

Завладев конфиденциальными документами, Адриан перепоручил все текущие дела группы «Святой свет» своему помощнику Таши, а сам вместе с Юэ Цзэ поднялся на борт частного самолёта, держащего курс на Хуася.

Несмотря на то что в эту эпоху небо уже бороздили электрические глайдеры, а в космос запускали субсветовые корабли на тёмной материи, аристократия упорно предпочитала классическую авиацию. Самолёты летали быстрее планетарных флайеров и не подвергали пассажиров риску космического излучения. И пускай дизельное топливо давно превратилось в редчайшую роскошь, а перелёт из Америки в Хуася обходился в тридцать раз дороже путешествия на рейсовом челноке, истинных хозяев жизни подобные траты не заботили.

— Ну почему мы не полетели на корабле? Этот самолёт тащится как черепаха!

Котёнок, совершенно не ценивший оказанной ему роскоши, нетерпеливо ёрзал на мягком диване бизнес-класса. Прильнув к иллюминатору, он заворожённо разглядывал раскинувшиеся внизу очертания незнакомой ему Земли и капризно дул губы в сторону Адриана.

Адриан сидел напротив, вальяжно откинувшись на спинку кресла. Он не отрывался от прозрачного планшета, делая на экране какие-то пометки.

Видя, что на него не обращают внимания, Юэ Цзэ перебрался поближе. Он уткнулся носом в грудь мужчины, призывно мурлыча:

— Господин... Ну господин же...

Поняв, что Адриан непреклонен, проказник бесцеремонно улёгся головой на его бёдра и принялся шутливо извиваться всем телом. Не умолкая ни на секунду, он завёл забавную, глупую песенку собственного сочинения:

— Мой господин — не апельсин... Но апельсинчик любит господина!

Окинув взглядом это извивающееся недоразумение, Адриан со вздохом отложил планшет. Он без лишних слов перехватил разбушевавшегося любимца, бесцеремонно уложил его животом к себе на колени и принялся методично шлёпать по мягкому месту.

<http://bllate.org/book/18336/1786525>